

## Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Макс Шелер об эвдемонистичности материальной этики ценностей**

*Алхасов Алыш Алхасович*

*Студент*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский*

*факультет, Москва, Россия*

*E-mail: alysh\_alkhasov@mail.ru*

Макс Шелер в своём фундаментальном труде «Формализм в этике и материальная этика ценностей» пишет, что всякая материальная этика должна быть также и эвдемонистической этикой, то есть такой, которая рассматривает будь то само наслаждение как высшую ценность или высшее благо или сводит каким-либо образом факты и идеи ценностей добра и зла к наслаждению или отвращению. Тезис Канта, что всякая мыслимая форма эвдемонизма вводит в заблуждения и приводит к ошибкам и только формальная этика, которая в то же время является рациональной и избегает всякого рода ссылок на эмоциональную жизнь, может избежать ошибок, в которые вводит эвдемонизм, отклоняется Шелером как несоответствующий фактам. Шелер полагает, что он имеет свои глубочайшие корни в недостаточных представлениях, которые Кант составил себе об эмоциональной жизни и о сущности ценностей, как и об их отношениях друг к другу.

Кант не представил специального исследования об удовольствии и ценности. Но Шелер пишет что «... из его изложения явно следует, что он допускает, будто бы факт, что вещь имеет ценность равнозначно тому, что мы ей в форме оценки приписываем такую, и это будто бы происходит тогда, когда вещь путем своего воздействия на психофизический организм вызывает в нас состояние наслаждения». (перевод мой – А.А.) [1]

Однако Шелер считает, что ценность и ценностная данность не основывается на акте оценки. Для Канта, поскольку мы стремимся и поскольку мы желаем, - независимо от измерения желания по нравственному закону, - постольку мы, таким образом, стремимся к наслаждению. Это положение трактуется у Канта как естественный закон, и только поэтому он может сказать, что не имеет никакого смысла говорить, что «должно» стремиться к наслаждению, так как это каждый уже делает сам по себе.

Шелер выражает этот кантовский закон, согласно которому человек якобы стремиться к наслаждению и ни к чему иному, в двух видах: «во-первых, объективный закон, согласно которому стремление осуществляется таким образом, что оно имеет тенденцию постоянно переходить от состояния меньшего наслаждения к состоянию большего наслаждения (соответственно: от состояния большего отвращения к состоянию меньшего отвращения); во-вторых, также и законом интенции стремления; то есть оно должно дать выразиться факту, что наслаждение интендировано в этом стремлении». (перевод мой – А.А.) [1]

Это, таким образом, одновременно абсолютный и относительный закон, объективный естественный закон и закон интенции всякого «стремления к». Шелер считает, что помимо этого Кант не проводит ни релевантного для его этики различия между вещами, ни ценностного различия между стремлением к собственному и чужому наслаждению.

По Шелеру Кант мыслит стремление другого человека к наслаждению (опосредованное чувством симпатии) генетически сводимым к стремлению к своему наслаждению в наслаждении другого.

Шелер считает, что это находится в сущности чувственного наслаждения (в отличие от сферы жизненных чувств и чисто душевных и духовных чувств), что оно определено экстенсивно и локально телесно, не непосредственно послечувствуемо, предчувствуемо и со-чувствуемо, а может быть дано только как актуальное и чувствуемое как «собственное» чувство. «Не существует только одно (согласующееся с суждением) знание о чужом чувственном наслаждении и боли, и возможное, подсоединяющее меня к этому (связывающее меня с этим) воспроизводство собственных прежних ситуаций похожего рода, и следующее за этим «пробуждение вновь» и «откликание» соответствующего чувства, но и непосредственное «чувствование» таких чувств в другом. Не существует никакой «чувственной симпатии», только не более как передача через чувственные ощущения». (перевод мой – А.А.) [1]

Но так как все этически релевантные чувства – за единственным исключением чувства уважения, которое Кант характеризует как подвергнутое воздействию нравственного закона «духовное чувство» - Кант считает чувственными, то у него по этой причине исключается целое множество симпатических чувств, к которым он причисляет вдобавок любовь и ненависть, как в качестве нравственно релевантного основания воления и действия, так и в качестве носителя нравственных ценностей. Отсюда сострадание, милосердие и т. д. являются для Канта не эмоциональными единствами переживания, которые должны позволять феноменально удостоверяться в себе, но только диспозициями, «естественными предрасположениями» к определенным импульсам влечения, и действиями, которые уже, поэтому не могут обладать никакой нравственной ценностью.

### **Литература**

1. Max Scheler. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Werthethik – Elibron Classics, 2007.